

ОТЪ КОММИССІИ.

„Памятники“ Киевской Коммисіи принадлежатъ къ начальнымъ ея изданіямъ. Первый томъ ихъ вышелъ въ свѣтъ въ 1845 году (и повторенъ безъ перемѣнъ въ 1848 г.), второй въ 1846, третій въ 1852 и четвертый въ 1859 годахъ. Въ настоящее время лишь послѣдній томъ имѣется въ складѣ Коммисіи въ достаточномъ числѣ экземпляровъ, а три первые давно сдѣлались библиографическою рѣдкостью; между тѣмъ научная важность заключенныхъ въ нихъ памятниковъ нисколько не ослаблена временемъ. Недоступность первыхъ трехъ томовъ „Памятниковъ“ для занимающихся исторіей Югозападной Руси дѣлаетъ необходимымъ второе изданіе ихъ. Не нарушая ни въ чемъ порядка и плана прежняго изданія, Коммисія признала полезнымъ пополнить переиздаваемые томы присоединеніемъ новыхъ однородныхъ документовъ, оказавшихся въ ея портфеляхъ. Такихъ документовъ прибавлено: въ первомъ томѣ 18, во второмъ 11 и въ третьемъ 49; въ оглавленіи они отмѣчены особымъ знакомъ. Сверхъ того, въ новомъ изданіи допущены слѣдующія перемѣны: а) при печатаніи актовъ на западно-русскомъ языкѣ церковно-славянскій шрифтъ замѣненъ русскимъ; б) въ прежнемъ изданіи всѣ тексты—не только латинскіе и польскіе, но даже западно-русскіе—снабжены переводами на русскій языкъ, такъ какъ въ то время Коммисія предназначала свои изданія не для однихъ ученыхъ, но и для болѣе широкаго круга читателей; теперь эти переводы исключены, какъ ненужные для специалистовъ и лишь безъ надобности увеличивающіе объемъ книги; в) точно

II

также, въ видахъ сокращенія издержекъ по изданію, исключена большая часть рисунковъ и палеографическихъ снимковъ, приложенныхъ въ первомъ изданіи, съ сохраненіемъ лишь двухъ видовъ Кіева, рисованныхъ въ 1651 году. Такъ онецъ, въ новомъ изданіи документы расположены въ болѣе строгомъ хронологическомъ порядкѣ, сверены (гдѣ можно было) съ подлинниками, и въ началѣ каждаго изъ нихъ болѣе точно указано содержаніе.

Редакція новаго изданія „Памятниковъ“ принадлежитъ члену Коммисіи О. И. Левицкому. Имъ же составлены личный и географическій указатели, приложенные къ третьему тому.

Предисловіе къ первому изданію.

По Высочайшему повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ 1843 году учреждена при кіевскомъ военномъ, подольскомъ и волынскомъ генераль-губернаторѣ Временная Комиссія для разбора древнихъ актовъ въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ и монастырей Кіевской, Подольской и Волынской губерній.

Въ настоящее время въ Комиссію доставлены акты изъ архивовъ: Кременецкаго, Луцкаго и Владимірскаго уѣздныхъ судовъ, Кременецкаго магистрата, духовнаго собора Почаевской лавры, Луцкаго духовнаго правленія; изъ Каменецкой римско-католической консисторіи; изъ монастырей: Владимірскаго и Солодковецкаго доминиканскихъ и Каменецкаго тринитарскаго. Въ Комиссію присланы также бумаги, составлявшія архивъ бывшей уніатской митрополіи въ Радомыслѣ, рукописи, принадлежавшія олыкскому инфулату Осинскому, и значительное число актовъ отъ гг. дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ Комиссіи и помѣщиковъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній.

Изъ доставленныхъ въ Комиссію матеріаловъ избраны для напечатанія въ первомъ томѣ, въ трехъ отдѣлахъ:

I. Памятники Луцкаго Братства.

II. Акты о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ по-
земельной собственности, въ отношеніи къ крестьянамъ.

III. Матеріалы для исторіи Малороссіи.

Памятники Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братства объясняютъ просвѣщеніе Волыни въ XVII в. и то усердіе, съ какимъ всѣ сословія коренныхъ жителей этого края стремились охранять древнее православіе, которое во всѣхъ краяхъ Руси составляло главную основу народности. Луцкое Крестовоздвиженское братство учредилось въ 1617 г., когда Кіевская митрополія, при первомъ разливѣ Уніи, сиротѣла безъ православнаго митрополита и епископовъ. Основателемъ братства былъ игуменъ Чернчицкаго монастыря, схимникъ Герасимъ Микуличъ.

Утвержденное грамотами королевскими и патріаршими, Луцкое братство, наравнѣ съ Кіевскимъ, Львовскимъ и Виленскимъ, имѣло право ставропигіи и, вмѣстѣ съ епископствомъ Луцкимъ, оставалось въ православіи до прошедшаго столѣтія, имѣя въ составѣ своемъ, кромѣ духовенства и луцкихъ мѣщанъ, многихъ знатнѣйшихъ волынскихъ дворянъ и козаковъ запорожскихъ. Такимъ образомъ оно болѣе вѣка было средоточіемъ и опорой православія на Волыни, имѣло училище, богадѣльню и типографію.

Исслѣдованіе о правахъ поселянъ въ Юго-Западной Россіи можетъ объяснять значительно исторію пѣлаго края. Такъ какъ законодательство польское мало заботилось о точномъ опредѣленіи правъ и обязанностей крестьянъ, предоставляя владѣльцамъ земель неограниченную власть, даже право лишать жизни безъ всякаго суда, то поэтому для объясненія отношеній между владѣльцами земель и крестьянами служатъ главнымъ образомъ договоры объ отчужденіи и объ

отдачѣ имѣній въ аренду; потому что, вмѣстѣ съ имѣніемъ, всѣ права надъ крестьянами переходили отъ владѣльцевъ къ арендаторамъ и исчислялись въ каждомъ договорѣ съ возможною подробностію.

Такъ какъ Малороссія съ своимъ козачествомъ играла важную роль въ судьбѣ всего Юго-Западнаго края Россіи, то Коммиссія почла необходимымъ заняться изданіемъ памятниковъ, объясняющихъ исторію Малороссіи. Для перваго тома избраны акты, объясняющіе важнѣйшую эпоху въ исторіи Малороссіи, именно войны Хмельницкаго до заключенія Зборовскаго мира.

Коммиссія приняла за непремѣнное правило издавать древніе памятники безъ малѣйшихъ измѣненій въ текстѣ, сохраняя древнюю орфографію, сокращенія и надстрочные знаки, и выполнила это, сколько позволили мѣстные средства типографіи. Руководствуясь такими правилами, Коммиссія нашла необходимымъ памятники, писанные западно-русскимъ нарѣчіемъ, печатать церковно-славянскимъ шрифтомъ: во первыхъ потому, что въ этихъ памятникахъ употребляются древнія церковно-славянскія буквы и сокращенія; а во вторыхъ потому, что всѣ почти памятники западно-русской литературы печатались церковно-славянскимъ шрифтомъ. Стараясь сдѣлать изданіе болѣе доступнымъ и понятнымъ для читателей, незнакомыхъ съ польскимъ языкомъ и древнимъ западно-русскимъ нарѣчіемъ, Коммиссія къ тексту приложила возможно близкій переводъ.

По окончаніи изданія памятниковъ, будетъ составленъ алфавитный указатель предметовъ, съ объясненіями, необходимыми для уразумѣнія текста, и словарь для объясненія словъ, которыя вышли изъ употребленія и не встрѣчаются въ нынѣшнемъ велико-русскомъ нарѣчій.

При изданіи актовъ, Коммиссія почла неизлишнимъ присовокупить рисунки древнихъ мѣстныхъ памятниковъ, замѣчательныхъ вещей, найденныхъ въ недавнее время въ Кіевѣ и его окрестностяхъ, и снимки съ нѣкоторыхъ подписей. [*]

*) Такихъ рисунковъ и снимковъ было приложено: къ первому тому 8 таблицъ: 1) Видъ Кіева съ изображеніемъ сухопутнаго сраженія, рисованный въ 1651 году; 2) Видъ Кіева съ изображеніемъ сраженія на Днѣпрѣ, рисованный въ томъ же году (оба эти рисунка удержаны и въ новомъ изданіи); 3) Видъ Крестовоздвиженской церкви Луцкаго Братства въ томъ состояніи, въ какомъ она находилась въ 1845 году; 4) Древній планъ той же церкви; 5) Снимокъ заглавнаго листа Луцкаго Братскаго Сборника, писаннаго въ 1620 году; 6) Подписи кіевскихъ митрополитовъ: Исаи Конинскаго, Петра Могилы и Діонисія Балабана; 7) Подписи духовныхъ лицъ, вписавшихся въ реестръ Луцкаго Братства, и 8) Снимокъ съ мѣдовой записи 1490 года, помѣщенной во 2-мъ отдѣлѣ 1-го тома. Сверхъ того, на заглавномъ листѣ была изображена алтарная арка Кіево-Софійскаго собора съ греческими фресками XI столѣтія, а въ разныхъ мѣстахъ книги, подъ текстами, изображенія кіевскихъ древностей. Ко второму тому было приложено 6 таблицъ: 1) Снимокъ съ грамоты царя Алексѣя Михайловича, данной Кіевскому Братству 1659 года, декабря 31 (она помѣщена въ новомъ изданіи во II томѣ, отд. 1, № XXV); 2) Подписи сановниковъ, подписавшихъ грамоту императрицы Елисаветы, 1742 г., декабря 11 (помѣщенную въ 1 отд. 2-го тома, № XLII); 3) Снимокъ съ рукописи: Уставъ о волокахъ, 1557 года, апрѣля 1, принадлежащей почетному члену Кастану Свидзинскому (текстъ помѣщенъ во 2-мъ томѣ, отд. II, № I); 4) Печати гетмановъ: Б. Хмельницкаго, Ю. Хмельницкаго, Ив. Выговскаго; 5) Печати: Павла Тетери, П. Дорошенка, Д. Игнатовича, наказнаго гетмана Самуила, Ив. Мазепы и И. Скоропадскаго; и 6) Снимки подписей тѣхъ же гетмановъ. Къ третьему тому былъ приложенъ лишь точный снимокъ (литографированный въ Вѣнѣ, подъ надзоромъ извѣстнаго оріенталиста Гаммера-Пургсталя) турецкой грамоты султана Мохаммеда IV, данной Б. Хмельницкому въ 1650 г. (текстъ ея, во французскомъ и польскомъ переводахъ, помѣщенъ въ новомъ изданіи въ III отдѣлѣ 2-го тома, № XII)